

Лето в городе И, казалось, всегда сопровождалось ливнями. Каждый день шёл дождь, почти без перерыва. Только что светило яркое солнце, как вдруг сгущающиеся тучи с невероятной скоростью накрывали небо, и с несколькими яркими вспышками молний и громовыми раскатами начинался проливной дождь, который обрушивался на городские улицы, заливая всех, кто пытался укрыться.

Бай Кэ шёл под таким ливнем, держа зонт, и свернул в узкий переулок, зажатый между двумя стенами в конце улицы Сиду. Он двигался вдоль стены, где вода стояла не так высоко, направляясь к серым жилым домам в конце переулочка.

Это был самый старый район города И, состоящий в основном из зданий, построенных несколько десятилетий назад. Грязные и запутанные, они беспорядочно сгруппировались в жилой массив, словно кто-то скомкал их и бросил в юго-западный угол города.

За все эти годы правительство города И предпринимало множество попыток реконструировать и улучшить планировку города, но почему-то всегда забывало об этом месте. В результате оно оставалось таким же, как и много лет назад, с инфраструктурой, застрявшей в прошлом. Единственное, что здесь увеличивалось, — это количество мха в переулках, который в такие дождливые дни становился настоящей ловушкой.

Навстречу Бай Кэ бежал подросток, который, забыв зонт, держал рюкзак над головой. Он прыгал через лужи, но вдруг наступил на мох и поскользнулся, едва не столкнувшись с Бай Кэ. Однако тот ловко отклонился в сторону, одновременно поддерживая руку подростка, чтобы тот не упал.

— Чёрт! По неосторожности попал в засаду врага! Спасибо, герой, что выручил!

Подросток выдохнул, похлопал себя по груди, а затем, взглянув на зонт над головой, без всякого стеснения хлопнул Бай Кэ по плечу:

— Мир всё-таки полон хороших людей...

Бай Кэ промолчал.

Он даже не поднял век, сохраняя слегка склонённое положение, и, держа зонт, продолжил путь, оставив подростка, промокшего до нитки, позади в ливне.

Тот сразу же снова оказался под дождём, словно мокрый цыплёнок, жалкий и беспомощный.

— Ты не проводишь меня?

Подросток размахивал рюкзаком. Бай Кэ, уже ушедший вперёд, обернулся и спросил:

— У тебя вообще есть сухое место на теле?

Подросток замолчал.

Похоже, нет.

Он, понурился, продолжил идти, держа рюкзак над головой, но вдруг почувствовал, как что-то в кармане у бедра начало сильно вибрировать, заставляя его ногу дёрнуться. Он остановился, достал что-то похожее на телефон, взглянул и замер, пробормотав:

— Неужели, такое совпадение?!

Подросток схватил устройство и снова замахал рюкзаком:

— Герой, я вижу, у тебя необычная структура костей, не хочешь ли пойти со мной...

Но в переулке уже никого не было.

— ...Да уж, так быстро убежал? — подросток почесал затылок и разочарованно продолжил прыгать через лужи. — Ладно, поговорим позже... Я даже лица не разглядел, чёрт возьми!

Тем временем Бай Кэ, уже дошедший до конца переулка, замедлил шаг и вошёл в ближайшее старое здание.

В подъезде стены были облуплены, а в углах потолка висела паутина, создавая мрачную и обветшалую атмосферу. На полу беспорядочно валялись старые резиновые сапоги и красный пластиковый контейнер с какими-то вещами, покрытые толстым слоем пыли.

Бай Кэ, казалось, привык к этому, даже не взглянув на хлам, просто сложил зонт и стряхнул капли воды. Он был слегка раздражён.

Хотя слова подростка почти полностью заглушались шумом дождя, Бай Кэ, обладавший от природы острым слухом, всё же услышал их, но предпочёл проигнорировать.

Во-первых, манера речи подростка напомнила ему другого человека, который вызывал у него головную боль, и он не хотел ввязываться. Во-вторых, он боялся, что подросток действительно побежит за ним и испугается его вида.

Бай Кэ поправил зонт в руке и поднял голову. Теперь его лицо, которое до этого было скрыто в тени зонта и чёлки, полностью открылось.

На самом деле Бай Кэ был не уродлив. Напротив, у него были чёткие и изящные брови, прямой нос и худощавое лицо, что делало его внешность привлекательной. Однако его кожа была бледной, почти болезненной, а губы, всегда плотно сжатые, придавали ему отстранённый вид.

Но всё это было не главным. Настоящая причина его необычной внешности заключалась в его глазах —

Для всех, кто знал Бай Кэ, он был совершенно слепым, с рождения лишённым зрения. Небесная слепота и призрачные глаза.

Его глаза, скрытые под чёлкой, выглядели ненормально — они были всегда закрыты, а по углам глаз виднелись странные тёмно-красные родимые пятна, которые в мокром от дождя виде казались кровью, текущей из закрытых глаз.

Эти странные отметины, вместе с синеватыми кругами под глазами, вызванными хроническим недосыпом, придавали ему зловещий вид, словно он был водяным призраком, вышедшим из дождя.

Этот стройный «водяной призрак» уже собирался подняться по лестнице, как вдруг услышал громкий хлопок двери сверху, а затем серию тяжёлых шагов, которые быстро спустились к нему.

— Ох!

Человек, спускавшийся с верхнего этажа, явно не ожидал, что внизу стоит кто-то, кто не

издаёт ни звука, и вздрогнул. Его шаги замедлились. Осознав, кто это, он хлопнул себя по груди и с неловкой улыбкой произнёс:

— Сяо Кэ, почему ты молчишь? Испугал меня.

— Дядя Ли, — сказал Бай Кэ и объяснил:

— Только что зашёл.

Его голос был прохладным и приятным, тихим, словно он не любил тратить силы на разговоры.

— Ага, — ответил дядя Ли, спускаясь и похлопывая Бай Кэ по плечу. — Поднимайся, не стой здесь, ветер сильный, дождь льёт.

Хотя Бай Кэ было всего восемнадцать, и его тело ещё не полностью сформировалось, он был уже высоким и стройным, но держался прямо. Он кивнул, слегка склонив голову, и начал подниматься по лестнице.

Но только он сделал первый шаг, как услышал, как дядя Ли, уже вышедший с зонтом, сказал:

— Ах, да! Забыл сказать. Раньше я был на балконе и увидел, как кто-то без зонта быстро свернул за угол. Из-за дождя я не разглядел, кто это, и крикнул пару раз, но он не обернулся. Проверь, может, это старый Бай! Если его нет, позови Шэньшэнь, она дома. У меня срочные дела, я пошёл.

И, не дожидаясь ответа, он быстро ушёл.

Бай Кэ промолчал.

Он взял зонт и быстро поднялся наверх, двигаясь так уверенно, что никто бы не подумал, что он слепой. В мгновение ока он оказался у двери своей квартиры на третьем этаже и открыл её ключом.

Если бы кто-то из знакомых был рядом, он бы удивился, увидев действия Бай Кэ — тот, сжав губы, быстро оглядел комнату и убедился, что его отец, который подвёл его уже восемнадцать раз, отсутствовал.

Да... оглядел.

Он, как совершенно нормальный человек, повернул голову, осмотрев комнату слева направо, и с лёгким раздражением закрыл дверь, затем так же быстро спустился вниз, шагая быстро и уверенно, без остановок.

Конечно, он не последовал совету дядя Ли и не пошёл за помощью к его дочери, а просто вышел с зонтом. Пройдя через несколько старых зданий, он нашёл того, кого искал, в давно заброшенном парке, где остались только засохшие цветы и гнилые листья —

Этот человек был высоким, и издалека он совсем не походил на отца восемнадцатилетнего парня, а скорее на стройного молодого человека, не старше тридцати. Он стоял прямо под проливным дождём, слегка запрокинув голову, его силуэт был слегка размыт туманом, но он не выглядел слишком удручённым.